

Коростелева М.О. *

Влияние японских прямых инвестиций в КНР на динамику и структуру двустороннего товарооборота

В абсолютном выражении японо-китайские торговые отношения имеют большой вес в мировой экономике: в 2015 г. товарооборот между двумя странами составил около 270 млрд долл. и по объему уступил лишь товарной торговле между США и КНР, США и Канадой, США и Мексикой. Японо-китайский товарооборот стремительно расширялся в первой декаде XXI века: высокие среднегодовые темпы прироста стоимостного объема двусторонней торговли за период с 2000 по 2008 г. (17,2%) сопоставимы лишь с аналогичным показателем за 1970-е гг., когда после установления дипломатических отношений и заключения ряда международных соглашений между Японией и КНР товарооборот в среднем возрастал на 27,4% в год [3]. Нарастание торговых контактов в начале XXI в. происходило на фоне постепенной перестройки экономик двух стран, а также изменений в структуре их внешней торговли.

Прямые иностранные инвестиции в китайской экономике обеспечили общее повышение квалификации местной рабочей силы, увеличение доли среднетехнологичной продукции¹ в китайском экспорте, передачу технологий и как следствие – рост технологического уровня китайских компаний. Растущая конкуренция со стороны КНР и других восточноазиатских стран в сфере производства недорогой готовой продукции заставила японские компании сосредоточиться на разработке, производстве и поставках на мировой рынок готовой и промежуточной продукции с высокой долей добавленной стоимости. Наиболее трудоемкие и ресурсоемкие этапы производства остались за пределами Японии, а участие страны в международном разделении труда стало строиться по горизонтальной модели. Эти изменения в экспортных специализациях Японии и КНР создали предпосылки для ускорения роста товарной торговли между ними.

В то же время достичь столь высоких темпов роста японо-китайского товарооборота оказалось возможным лишь благодаря участию японского бизнеса. Открытие филиалов японских компаний в Китае, расширение их

---

* Коростелева М.О. – преподаватель НИУ «Высшая школа экономики»
Аспирант Института Дальнего Востока РАН
maridemina@gmail.com

¹ Для определения уровня технологичности продукции в данной работе используется классификация, принятая ОЭСР. Основным критерием является доля расходов на НИОКР в себестоимости товара: для низкотехнологичных товаров эта доля не превышает 1%, для среднетехнологичных – составляет от 1% до 5%, для высокотехнологичных – от 5% до 15%. Более подробно – см. Technological classification of exports by SITC, UN Trade Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <http://unstats.un.org/unsd/tradekb/Knowledgebase/Technological-classification-of-exports-by-SITC> (23.10.2016)

деятельности и установление контактов с китайскими деловыми кругами сопровождалось ростом поставок продукции из КНР в Японию и из Японии в КНР. Если сопоставить количественные показатели – ежегодные потоки японских прямых инвестиций в КНР и двусторонний товарооборот – обнаруживается схожая динамика: рост обоих показателей с 2000 г.; затем замедление роста инвестиций во второй половине 2000-х гг. и падение товарооборота в 2009 г.; возврат к докризисным уровням к концу декады; сокращение инвестиций и товарооборота после 2011 г. (см. Графики 1, 2). Коэффициент корреляции между темпами прироста этих двух показателей имеет положительный знак, и его величина составляет 0,51.

График 1

Динамика японо-китайской товарной торговли, млн долл., 2000–2015 гг. [3]

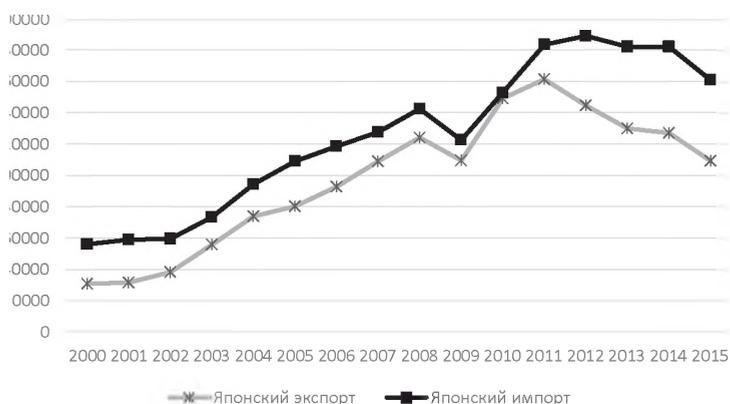
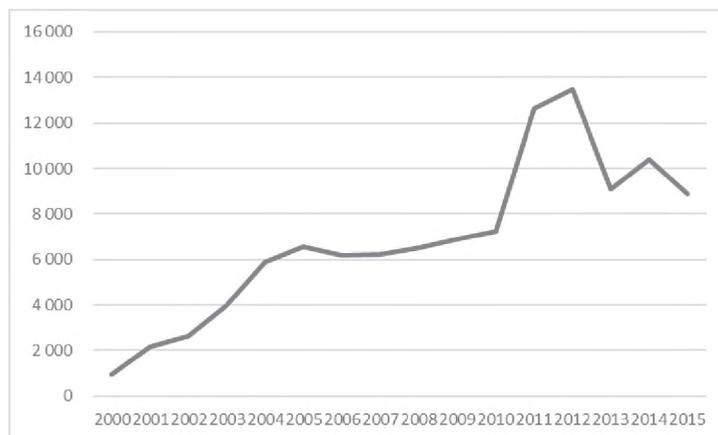

График 2

Динамика потоков японских прямых инвестиций в КНР, млн долл., 2000–2015 гг. [3]

Структура японо-китайского товарооборота в 2000-х гг. также свидетельствует о том, что рост двусторонней торговли связан в первую очередь с деятельностью японских компаний в КНР: в японском экспорте преобладали капитальные и промежуточные товары (суммарно более 80% в 2009 г. [2, р. 88]), направляемые для оснащения и снабжения предприятий японского происхождения в КНР; в японском импорте большую часть занимали потребительские товары, в том числе товары длительного пользования, произведенные на японских заводах в КНР.

Исходя из того, что в прошлом десятилетии японские прямые инвестиции в китайской экономике обусловили восходящий тренд двусторонней торговли, в данной работе автор предлагает использовать последнюю статистику по японским ПИИ в КНР для прогнозирования динамики товарооборота в кратко- и среднесрочной перспективе.

Статистика показывает, что с 2013 г. вплоть до настоящего времени японские капиталовложения в китайскую экономику сокращались в абсолютном и в относительном выражении, а в 2015 г. их стоимостной объем снизился до 8,9 млрд долл., что составило лишь 6,8% всех исходящих японских инвестиций против 12,7% в 2010 г. [3]. Показательно, что в 2013 г. японские ПИИ в страны АСЕАН впервые за последнее десятилетие оказались в 2,5 раза дороже японских инвестиций в КНР, а в 2014 г. этот разрыв еще больше увеличился [3].

Кроме того, с середины 2000-х гг. изменилась отраслевая структура японских прямых инвестиций в материковом Китае: быстрыми темпами начал расти объем капиталовложений в непроизводственный сектор, наиболее привлекательными для японских инвесторов стали такие отрасли, как финансы и страхование, торговля.

Отмеченная тенденция к сокращению ежегодных объемов японских ПИИ в КНР предположительно окажет тормозящее воздействие и на динамику двустороннего товарооборота. Сдвиги в отраслевой структуре японских инвестиций в пользу отраслей третичного сектора также будут сдерживать рост товарной торговли, так как предприятия, нацеленные на оказание различного рода услуг для китайского населения, в отличие от производственных предприятий, в большинстве своем не нуждаются в регулярных крупных поставках из Японии.

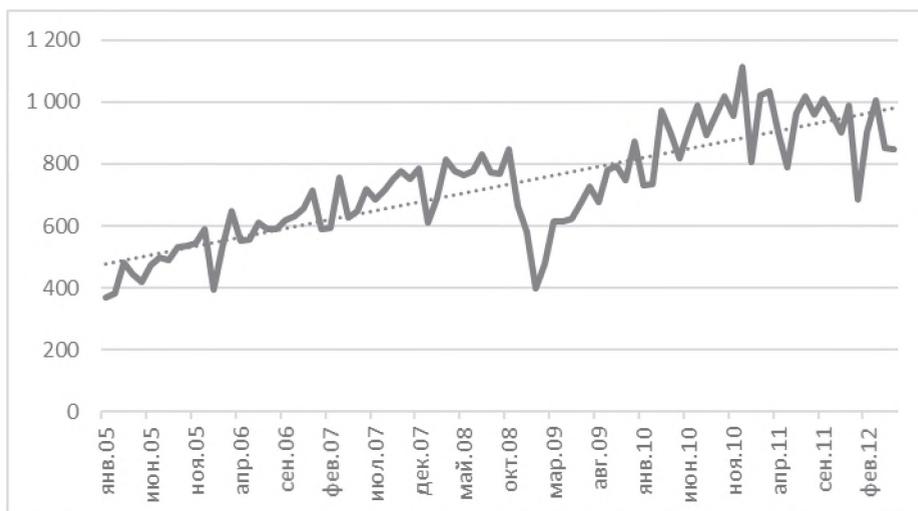
С другой стороны, внушительные объемы накопленных японских инвестиций в промышленном секторе китайской экономики (72,4 млрд долл. в 2015 г. [1]) и большое количество японских производственных центров на территории КНР требуют сохранения поставок машиностроительной продукции инвестиционного назначения из Японии на определенном уровне – поэтому можно исключить резкие падения двустороннего товарооборота при прочих равных условиях. По этой же причине, даже если японо-китайская торговля сокращается в результате негативного воздействия экзогенных кризисов, довольно быстро

наступает оживление, а динамика объемов товарной торговли напоминает U-образную кривую.

Данное утверждение можно проиллюстрировать на конкретном примере: в условиях масштабного кризиса спроса 2008–2009 гг. японский экспорт в КНР в реальном выражении восстановился в гораздо более короткий срок, чем глобальный японский экспорт (см. Графики 3, 4). Поставки продукции ключевых товарных групп (химия, общее машиностроение, электроника и электротехника, транспортные средства) из Японии в КНР в ценах 2005 г. достигли локального минимума в январе 2009 г. и вернулись к докризисному уровню уже в декабре того же года. В то же время реальный экспорт Японии по всем странам мира приблизился к докризисным показателям лишь в середине 2012 г. после минимума, зафиксированного в январе 2009 г. Такой быстрый отскок японского экспорта в КНР в постоянных ценах среди прочего обусловлен и тем, что филиалы японских компаний в Японии и КНР объединены международными производственными сетями, связаны каналами закупок и поставок, и потому товарообмен между ними легко как заморозить, так и возобновить.

График 3

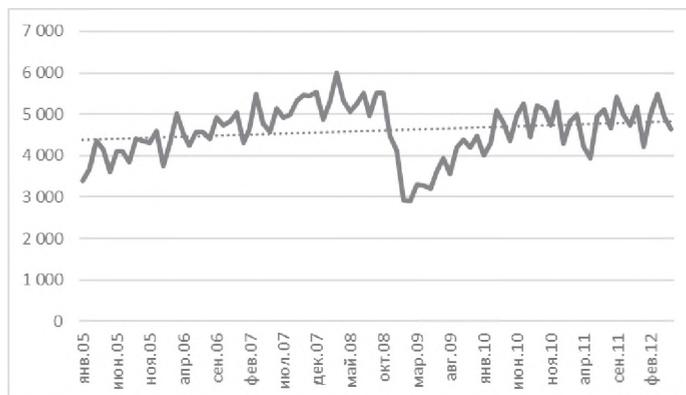
Динамика японского реального экспорта в КНР (в ценах 2005 г.), млрд иен, янв. 2005 – май 2012.

Рассчитано и составлено по: [3], [1].

График 4

Динамика японского реального экспорта (в ценах 2005 г.), млрд иен, янв. 2005 – май 2012².

Рассчитано и составлено по: [3], [1].

Постепенное сокращение технологического разрыва между Японией и КНР, а также активная деятельность японских компаний в Китае оказывают влияние не только на динамику двусторонней торговли, но и приводят к качественным изменениям в ее структуре. Если ранее, до начала 2000-х гг., Япония поставляла в Китай высокотехнологичную готовую промышленную продукцию (в основном общего машиностроения), а взамен получала сырье, материалы, прошедшие первичную обработку, и товары трудоемких отраслей – то есть двусторонняя торговля строилась по классической теории соотношения факторов производства Хэкшера-Олина – то на современном этапе и Япония, и КНР поставляют друг другу высокотехнологичные товары (в частности, электротехнику, фармацевтические препараты, медицинское оборудование, музыкальное и звукозаписывающее оборудование и др.) и среднетехнологичную промежуточную продукцию (изделия из резины, стальные трубки, стекло, крепеж, текстиль и др.) Страны все более активно обмениваются продукцией одних и тех же отраслей, что выражается в росте индекса Грубеля-Ллойда. Индекс Грубеля-Ллойда рассчитывается по формуле:

$$B_j = \frac{(\sum(X_i + M_i) - \sum|X_i - M_i|) \times 100}{\sum(X_i + M_i)}$$

где X_i и M_i обозначают соответственно экспорт и импорт продукции товарной группы i . Если индекс равняется 100 (то есть стоимость экспорта

² Примечание: при составлении Графика 4, 5 реальный экспорт был рассчитан по четырем основным товарным группам: химия, общее машиностроение, электроника и электротехника, транспортные средства – на которые приходится около 2/3 японского экспорта в КНР. При расчете для каждой товарной группы был использован соответствующий индекс экспортных цен.

и импорта для каждой товарной группы одинаковы), то уровень внутриотраслевой торговли максимален; если же индекс равняется 0, значит, страны закупают друг у друга те товары, которые сами не экспортируют, соответственно, речь идет о межотраслевой торговле [4]. В случае Японии и КНР можно отметить рост уровня внутриотраслевой торговли: значение индекса Грубеля-Ллойда³ составило 31,7 в 2000 г., 37,3 в 2010 г. и уже 43,7 в 2015 г. [5]. Это изменение связано с рядом причин.

Во-первых, рост уровня внутриотраслевой торговли между двумя странами во многом обусловлен работой японских производственных центров на территории Китая: большая часть межгосударственной торговли оказывается внутрифирменной, и филиалы в разных странах обмениваются технологически неоднородной продукцией одной отрасли. Довольно часто используется стратегия, когда некоторые комплектующие с высокой долей добавленной стоимости (например, монолитные интегральные схемы, автомобильные трансмиссии) поставляются на китайские сборочные предприятия из Японии, а затем уже готовая продукция экспортируется в Японию. Поскольку технологически сложные комплектующие и готовая продукция по ряду международных классификаций относятся к одной отрасли, статистика выявляет внутриотраслевую торговлю.

Во-вторых, сырье и низкотехнологичные товары из КНР теряют конкурентоспособность, в то время как полуфабрикаты становятся достаточно качественными, чтобы заинтересовать стремящихся снизить свои издержки производителей в Японии. За первое десятилетие XXI в. в китайском экспорте заметно увеличилась доля технологически сложных промежуточной продукции и комплектующих: если в 2000 г. она составляла 30%, то в 2009 г. – уже около 50% [2, р. 88]. Этот фактор в сочетании с предыдущим приводит к беспрецедентному росту торговли промежуточной продукцией между Японией и КНР. По данным IDE-JETRO, в 2009 г. более двух третей японского экспорта в КНР и более трети китайского экспорта в Японию составляли промежуточные товары, которые впоследствии использовались в производстве на территории страны-импортера [2, р. 89].

В-третьих, повысился уровень жизни среднестатистического китайца, и сейчас он может позволить себе приобретать высококачественную японскую продукцию – этим объясняется растущий объем поставок потребительских товаров из Японии в противовес продукции промышленного назначения. Пока их доля в японском экспорте в КНР очень мала (не более 5% в 2009 г. [2, р. 89]), однако можно ожидать ее увеличение в связи с ростом благосостояния, потребностей и индивидуализации предпочтений китайского населения. В крупнейших городах Китая – таких как Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Тяньцзинь, Шанхай, Пекин, Ухань – доход на душу

³ При расчете индекса в качестве товарных групп были использованы категории товаров стандартной международной торговой классификации ООН (SITC) первой редакции с 3-значным кодом.

населения уже превышает 10 тыс. долл., а жители привыкли к высокому уровню жизни и заинтересованы в дорогих товарах сегмента люкс.

Описанная выше новая модель двусторонней торговли предполагает большой потенциал дальнейшего расширения обмена продукцией одних и тех же отраслей по мере повышения уровня технологического развития Китая. Для сравнения: индекс внутриотраслевой торговли между Японией и более технологически и экономически развитой, нежели КНР, Республикой Корея на 2015 г. составляет 54,2 [5].

Итак, с учетом изменений в инвестиционной стратегии японских компаний в КНР в среднесрочной перспективе можно прогнозировать сохранение объема товарооборота (в реальном выражении) на текущем высоком уровне без значимых колебаний даже в условиях экзогенных шоков, а также увеличение доли торговли технологически неоднородной продукцией одних и тех же отраслей в структуре товарооборота.

Литература

1. Bank of Japan, Main Statistical Data. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat-search.boj.or.jp/index_en.html (20.01.2017)
2. IDE-JETRO, W.T.O. Trade patterns and global value chains in East Asia: from trade in goods to trade in tasks // World Trade Organisation, Geneva, Switzerland. – 2011.
3. JETRO, Japanese Trade and Investment Statistics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics/> (20.01.2017)
4. Lloyd P. J. How Intra-Industry Trade Changed Our Perception of The World Economy // The Singapore Economic Review. – 2004. – Vol. 49. – №1.
5. UN Comtrade Database. [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/> (20.01.2017)